

- Спасибо за комплимент, но еще больше я завидую вашему положению. Поскольку вы служите императору, вы всегда видите, что все уважают его, верно? Как я слышала, вы ближе с Его величеством, чем любой другой министр. Похоже, Его величество очень ценит ваши таланты.

- Ну, император - человек доброжелательный. Хотя я и не так талантлив, он говорит, что нуждается в моей помощи, поэтому я стараюсь помочь ему, как могу.

Отвечая на ее вопросы из вежливости, Колин мягко улыбнулся ей.

“Он пытается прощупать меня?” Она сразу же почувствовала это, но ей было все равно, потому что он был одним из ближайших министров императора.

- Кстати, я хотела бы увидеть императора лично.

Ей не следовало этого говорить, потому что Колин был удивлен ее неожиданным замечанием.

- Простите?

- Ну, я хочу увидеть Его величество ближе.

- В таком случае, вы можете подать прошение об аудиенции у императора и подождать от трех до семи дней.

При этих словах Колин внезапно замолчал. Ему казалось, что она, как дочь герцога, должна знать основные правила получения аудиенции у императора.

- Вы хотите сказать, что хотите видеть императора по моей рекомендации?

- Да, совершенно верно.

- И я думаю, что причина, по которой вы хотите видеть императора по моей рекомендации, заключается в том, что вы не можете позволить себе ждать его одобрения или не хотите, чтобы кто-то знал о том, что вы получите у императора аудиенцию, верно?

- Да, совершенно верно. Вы отлично понимаете мои намерения.

Марианна радостно захлопала в ладоши, словно хвалила щенка, что принес мяч, который она бросила.

Он широко улыбнулся, но, когда понял, что она похвалила его, быстро изменил выражение лица.

Встретившись взглядом с Ириком, стоявшим за кушеткой, он откашлялся и сказал:

- Не знаю, зачем вы хотите видеть Его величество, но я не принимаю ничьих личных просьб.

-О, я, конечно, ценю вашу честность. Как чиновник империи, вы должны остерегаться любого подкупа. Кроме того, вы должны работать на благо общества, как верный чиновник Его величества.

Моргая большими глазами, Колин спросил:

-Зачем вам просить о такой услуге, если вы об этом знаете?

- Сэр Колин, я поставила вас в затруднительное положение, когда сказала, что хотела бы увидеть императора лично?

Услышав ее наглый вопрос, он услышал в этих словах что-то зловещее.

- Я здесь, чтобы доложить императору об измене.

Потребовалось всего три секунды, чтобы она сказала ужасающее предостережение...

-Измена? - спросил Экарт, ошеломленный.

Он нервно закрыл книгу, которую держал в руках.

- Да, это правда. Хотя говорить так грешно, она попросила меня передать вам, что именно она сказала, - сказал Колин, снова и снова поглядывая в коридор из своего кабинета.

- У вас есть какие-нибудь конкретные доказательства?

- Я спрашивал ее об этом три раза, потому что считал это важным, но не думаю, что она нашла какие-либо убедительные вещественные доказательства.

Экарт еще больше нахмурился, услышав его ответ.

Колин, ни в чем неповинный, не находил себе места.

- С севера плохо доходят вести? Я никогда не слышал, чтобы дочь герцога Клинга сходила с ума или что-то в этом роде.

- Ну, есть некоторые доказательства того, что ей следует довериться.

- Колин, насколько я помню, в прошлогоднем отчете разведки я прочел, что Обер часто навещал Леннокс.

- Да, это верно. Разведка донесла, что необходимо обратить на него внимание, потому что он, похоже, встречался с герцогом Клингом. Дочь герцога сказала мне, что маркиз Честер изо всех сил старается выслужиться перед герцогом Клингом и нею.

- Несмотря на это, ты заставляешь меня верить ее словам? - раздраженно возразил Экарт.

Если бы им пришлось называть самые влиятельные кланы среди известных семей империи, они могли бы назвать трех герцогов: Хаббла, Ламонта и Клинга.

Хаббл был недоволен императорской семьей, хотя и был ее дальним родственником.

Ламонт продолжал оставаться нейтральным и не пытался выделяться, как и подобало его семье, откуда выходило очень много судей.

Герцог Клинг был близким другом отца императора Кассия. Но Экарт не верил, что Клинг полностью поддержит его, как союзника отца. Клинг был человеком отца до мозга костей.

К счастью, Экарт не поддерживал и Хаббла. Во всяком случае, он не годился для того, чтобы считаться надежным союзником.

- Я вовсе не говорю, что вы должны ей верить! У меня есть некоторые сомнения. Она может быть шпионом антиимперской семьи, как вы и предполагаете.

Уточнив свою позицию, Колин кончиками пальцев поправил круглые очки.

- Но главой заговора, на которого указала дочь герцога, является маркиз Честер.

Экарт, который смотрел на Колина сверху вниз, не скрывая неприятного выражения на лице, задал вопрос, и его плечи напряглись:

- А кого она назвала?

-Обера фон Честера, маркиза Честера, министра иностранных дел.

Подтверждение Колина стало для него последним ударом.

Колин начал давать Экарту множество неожиданных советов, и тот мгновенно пришел в замешательство.

- По ее словам, маркиз Честер пытается приблизиться к ней, чтобы отобрать у герцога земли и рыцарей. Его цель - узурпировать королевский трон, он убьет герцога Клинга и ее, когда не найдет им дальнейшего применения. Она сказала, что сожалеет о том, что доверилась его милости.

После минутного молчания Экарт отвернулся.

Золотистый подол его одежды развевался между книжными полками, которые были более, чем в два раза выше любого взрослого мужчины.

Колин быстро последовал за ним.

- Есть ли вероятность, что она участвовала в изменническом плане Обера?

- Я не могу этого полностью отрицать. Но шансы не так уж велики, потому что условия, которые она выдвинула в качестве сделки, были такими странными.

- Условия сделки? Она предложила сделку?

Медленно шагавший Экарт остановился и свирепо уставился за плечо. Колин, следовавший за ним, как цыпленок за наседкой, тоже остановился.

- Да, говорила. Она была груба и смешна. Во всяком случае, она хотела, чтобы я встретился с вами и передал вам ее послание, во что бы то ни стало. И если вы готовы наказать предателей, то она поможет вам всеми средствами и способами.

- Всеми средствами и способами?

- Да! Она даже сказала мне, что готова собирать информацию об Обере, делая вид, что сотрудничает с ним. Она также сказала, что вы можете использовать ее для этой цели столько, сколько захотите.

- А что она хочет взамен?

- Она сказала, что не будет просить ни чести, ни богатства, если вы сможете гарантировать безопасность ей и ее отцу. Очевидно, она странная.

Экарт снова зашагал, глядя только вперед.

- Тем больше я подозреваю ее. Разве она не старается усидеть на двух стульях разом? Она сможет выжить, даже если проиграют оба. Кто знает? Возможно, Обер приказал ей выдвинуть это условие.

- В этом есть смысл, но...

- Вы со мной не согласны?

- Если маркизу Честеру удастся контролировать герцога Клинга, понадобятся ли ему такие азартные игры? В таком случае он не захотел бы отдавать нам слишком ценные для него богатства и талантливых людей.

-Хм-м...

- Кроме того, герцог Клинг, хотя и не наш союзник, больше всего убежден в вашей легитимности, поскольку вы - единственный сын предыдущего императора. Если бы он знал о грязном трюке Обера, то не стал бы сотрудничать с ним. А если он не знал, то это доказывает, что доводы его дочери искренни, - Колин подчеркнул это, сверкая красными глазами.- Пока герцог Клинг жив, Обер не сможет контролировать Леннокс. Если это так, то упоминание об угрозе Обера ей и ее отцу, было вполне правдоподобным.

- И даже если бы она была двойным агентом маркиза Честера, разве она не могла бы быть и нашим двойным агентом, если бы вы решили заключить эту сделку? В конце концов, главное - убедиться, что она шпионка, верная маркизу Честеру.

Колин сказал, что она может быть двойным агентом. Другими словами, таким оружием удобно, но опасно владеть.

Экарт подумал, что в словах Колина есть смысл. Тем не менее, он принял решение не сразу. И не потому, что он был настолько наивен, чтобы отрицать происходящее, и не потому, что считал команду Обера не такой уж плохой.

Лично он велел бы им встать перед ним на колени и жестоко наказал бы всех. Он думал, что именно поэтому ему нужны более конкретные мотивы и доказательства. Ему также нужны более веские причины.

Его поспешное решение, вызванное гневом, погубит его, а не Обера.

Колин подвел Экарта к карте.

Когда он потянул за красную шелковую нитку, развернулась континентальная карта, показывающая огромную землю Аслана.

<http://tl.rulate.ru/book/52354/1366394>